

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 993-1002. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.993
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Stavropol Kalmyk Regiment in the Napoleonic Wars: Military Awards of Their Members

Utash B. Ochirov ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Stavropol Kalmyk Host was formed in the 1730s from Kalmyk Christians that had settled in the Middle Volga around the fortress then referred to as Stavropol-on-Volga (present-day Tolyatti). The host was functioning as a Cossack one but its members were equalized in rights with those of the Don Host only in the early 19th century. Units of the host served to patrol borders and act as policemen, in extreme cases yielding a complete regiment for Russia's wars in Europe. However, Stavropol warriors initially received no military decorations for their deeds of valor since they were not viewed as common soldiers, services of Cossack officers being identified as *zauriyad*, i.e., were actually discharging functions of officers but without any official military ranks and related social privileges (including titles of nobility).

The situation changed during the Napoleonic Wars. Since 1807, the unranked started receiving a special military decoration, and *zauriyad* officers were granted officership and opportunities to be bestowed (i.e., enlisted as members of) Russian Imperial orders. In the War of 1806–1807, Stavropol Kalmyk Host participated in final combats only, but spent the whole of the 1812–1814 campaign in military expeditions. In 1812, Stavropol Kalmyks got in line with M. Platov and F. Wintzingerode's 'flying' squads. In 1813, they would block a number of fortresses and later joined M. Miloradovich's corps (combined Russian-Prussian army) and A. de Langeron's group of corps (Silesian army). In 1814, they witnessed the end of the war sieging the Fortress of Mainz. Unfortunately, the inefficient bureaucratic procedures resulted in that quite a number of military decorations were delivered either in bad time – or failed to reach the addressees at all.

Keywords: Napoleonic Wars, Russian army, irregular cavalry, ethnic military units, Stavropol Kalmyk Regiment, Order of St. George, Order of St. Vladimir, Order of St. Anna, *zauriyad* officers, Cossacks.

1. Введение

В период междоусобиц в калмыцких улусах отдельные роды, группы или семьи, потерпев поражение, иногда покидали пределы ханства. В большинстве своем они поселялись на территории Донского Войска или принуждались к принятию крещения. Царская администрация иногда возвращала беглецов в калмыцкие улусы, но крещеные калмыки считались вышедшими из ханской юрисдикции и возврату не подлежали. Крещеные калмыки несли казачью службу в Уральском войске, Чугуевском, Николаевском (Дмитриевском), Острогжском полках и др. В 1731–1735 гг. во время мятежа Дондук-Омбо количество калмыков, бежавших из разоренных улусов в приграничные с ханством города, возросло. В 1736 г. в Астрахани, Царицыне, Дмитриевске и Саратове насчитывалось 1446 семей, состоявших из 5383 калмыков (Джунджузов, 2014: 86). Царское правительство, стремясь накануне войны с турками вернуть в Россию бежавшие на Кубань улусы под руководством нойона (владельца) Дондук-Омбо, предложило ему ханский престол. Мятежник согласился, но выдвинул ряд условий, в том числе потребовав вернуть крещеных калмыков или удалить их из приграничных с ханством губерний.

Правительство переселило крещеных калмыков в Среднее Поволжье, образовав из них войско

* Corresponding author

E-mail addresses: utash-ochirov@yandex.ru (U.B. Ochirov)

по казачьему образцу вокруг специально выстроенной крепости Ставрополь-на-Волге (ныне г. Тольятти). Ставропольские калмыки получили земельные наделы, в период командировок им выдавалось жалованье, провиант и фураж. Командный состав войска, состоявший в основном из представителей родовой знати (нойонов и зайсангов), жалованье получал постоянно. Ставропольские калмыки ежегодно направляли команды для несения пограничной службы на Оренбургской и Илецкой линиях. Также они могли использоваться для несения полицейской службы (например, на Макарьевской ярмарке), для подавления крестьянских бунтов и конвоирования рекрутских команд. Кроме того, войско могло направлять пятисотенный полк к западным границам для участия в войнах России в Европе. В 1753 г. Ставропольский полк был направлен на службу в Лифляндию, а в 1757–1758 гг. участвовал в Семилетней войне, отличившись в ряде боев. Все воины полка были отмечены денежной наградой «не в зачет жалованья». В 1790 г. 150 ставропольских калмыков вместе с башкирами и оренбургскими казаками были включены в особый отряд, направленный на войну со шведами, а затем до 1792 г. служивший в Двинской армии (Максимов, Очиров, 2012: 126-128, 140).

Первоначально численность ставропольских калмыков росла: междуусобицы в ханстве продолжались, после падения Джунгарского ханства и подавления восстания Амурсаны в 1756–1758 гг. в войско были направлены почти 3 тыс. беженцев-джунгаров, которых удалось принудить к крещению. К 1760 г. численность ставропольских калмыков выросла до 11,5 тыс. чел. Однако в период правления хана Дондук-Даши ситуация в ханстве стабилизировалась и ставропольские калмыки начали возвращаться в улусы, вновь переходя в буддизм. Особенно тяжелый урон войску нанесло восстание Е.И. Пугачева, в котором большая часть ставропольцев поддержала мятежников. В 1776 г., уже после ликвидации Калмыцкого ханства, прием крещеных калмыков в войско был прекращен (Максимов, Очиров 2012: 129-130, 138). В 1798 г. после кантонной реформы оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрема в Ставропольском войске числилось всего 2869 мужчин, включая детей и стариков (ПСЗРИ, 1830: 971). По штату войско состояло из одного тысячного полка, который отправлял на службу половину своего состава. В войске, помимо атамана и полковника, было 10 есаулов, 10 сотников, 10 хорунжих, 40 урядников, 1 квартирмейстер, а также чиновники канцелярии (два советника, секретарь и переводчик) (Максимов, Очиров 2012: 142-144).

2. Материалы и методы

Источниковой базой для данной статьи послужили делопроизводственная переписка, наградные документы и послужные списки офицеров и урядников Ставропольского полка, хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва) и Научного архива КалмНЦ РАН (г. Элиста). Следует заметить, что наградная документация в делах РГВИА за редким исключением не выделена в отдельные фонды или дела, поэтому выявить ее возможно только путем сплошного просмотра дел того или иного соединения, в котором воевал Ставропольский полк. Единственным исключением являются послужные списки офицеров и урядников войска, в которых есть сведения об их участии в сражениях и наградах.

В ходе исследования использовались как общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, так и специально-исторические методы. Особенности источниковой базы обусловили применение проблемно-хронологического метода. Процедура поиска предусматривали сплошной просмотр документальных комплексов соответствующих соединений и выявление наградной документации. Процедура переписки по наградным делам в то время была отработана не до конца, поэтому не всегда можно понять: реализованы ли наградные представления, и если да, то вручены ли эти награды. Для решения этой проблемы пришлось использовать сравнительно-сопоставительный метод, сверяя найденные сведения с послужными списками.

3. Обсуждение

В историографии наполеоновских войн в XIX в. Ставропольский калмыцкий полк (как, впрочем, и все иррегулярные части) практически не изучался. В работах того времени название этой части можно было встретить лишь в расписаниях армий. Первая работа, посвященная Ставропольскому калмыцкому полку, появилась лишь спустя 100 лет после начала войны 1812–1814 гг. Ее автором стал председатель Ставропольской губернской архивной комиссии Г.Н. Прозрителев, который ввел в научный оборот большой комплекс документов из Военно-ученого архива (далее – ВУА). Среди опубликованных документов были представления к наградам или сведения о награждениях, в том числе и с указанием номеров наград (Прозрителев, 1912). К сожалению, ученый-архивист не избежал ошибок. Например, он полагал, что ставропольские калмыки – это Большедербетовский улус Ставропольской губернии или что Ставропольский полк участвовал во взятии Парижа, учитывая наличие у воинов-большедербетовцев 55 медалей «За взятие Парижа». В том же году вышла работа Е.Ч. Чонова, который в целом опирался на тот же комплекс документов, что и Прозрителев, однако он правильно связал Ставропольский полк со средневожскими калмыками (Чонов, 1912).

После революции 1917 г. и депортации калмыцкого народа в Сибирь в 1943 г. исследования по этой тематике прекратились. Лишь во 2-й пол. XX в. появились работы Т.И. Беликова,

М.Л. Кичикова, К.П. Шовунова (Беликов, 1960; Кичиков, 1964; Шовунов, 1990), был издан первый сборник документов об участии калмыцких полков в войне 1812–1814 гг. (Калмыки, 1964). В этих трудах был введен в оборот большой массив документов из фондов РГВИА, но их авторы во многом опирались на работы своих предшественников и в ряде случаев повторили их ошибки. При этом в историю награждений воинов Ставропольского полка за подвиги в кампаниях 1807, 1812–1814 гг. ничего нового, по сравнению с исследованием Г.Н. Прозрителева, они не внесли.

В начале XXI в. российская наполеонистика сделала значительный шаг вперед. Появились новые исследования, которые позволили устранить существовавшие ошибки и уточнить историю участия Ставропольского полка в наполеоновских войнах (Калинин, 2007; Кузнецов, 2008; Попов 2011; Максимов, Очиров, 2012; Рахимов, 2013; Джунджузов, 2014).

4. Результаты

В XVIII в. воины Ставропольского полка, даже особо отличившиеся в бою, орденами не награждались. Рядовым они не полагались вовсе, а офицеры считались служащими зауряд, то есть исполняли офицерские обязанности, но действительных офицерских чинов, дающих право на сословные привилегии, в том числе дворянство, не имели. Лишь самые высокопоставленные офицеры войска изредка получали действительные чины «Табеля о рангах».

Однако в начале XIX в. ситуация стала меняться. В 1807 г. для награждения рядовых был введен Знак отличия Военного ордена («солдатский Георгий»). Почти в то же время было осуществлено массовое присвоение действительных чинов зауряд-офицерам Ставропольского войска, что давало право награждать их российскими орденами. 2 ноября 1803 г. император утвердил прошение ставропольского атамана подпоручика К.К. Баглюнова об уравнивании его офицеров в классах с другими казачьими войсками. Чиновники Ставропольского войска условно приравнивались: атаман – к армейскому подполковнику, полковник и советники – майору, ассессор и есаулы – капитану, сотники – поручику, хорунжие – корнету, квартирмейстер – квартирмейстеру регулярных войск, а урядники – унтер-офицеру. В этих званиях они считались служившими зауряд, но тем же указом чиновникам Ставропольского войска присвоили действительные чины: атаману Баглюнову (ветерану шведской кампании, прослужившему в подпоручиках 13 лет) – армейского майора, 33 чиновникам (полковнику, двум советникам, всем есаулам, сотникам и хорунжим) – армейских прапорщиков, еще 3 (квартирмейстеру, секретарю и переводчику) – чиновников 14-го класса (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 216. Л. 326–328). Однако в дальнейшем массовые производства в действительные чины не осуществлялись. В результате смены поколений к началу войны 1812–1814 гг. большинство ставропольских офицеров вновь служили зауряд.

Тем же указом предписывалось офицеров назначать только из аристократов: «всем им быть из природных того же войска и преимущественно из рода владельцев и Зайсангов» (ПСЗРИ, 1830: 973–974). Однако к тому времени на командные посты стали назначаться и простолюдины. При этом офицеры в большинстве своем назначались на должности не из-за своей родовитости или фаворитизма, а исходя из наличия опыта службы, прежде всего боевой. При этом аристократы могли начинать свою службу урядниками (эта должность принципиально ничем не отличалась от офицерских чинов, являясь лишь нижней ступенькой карьерной лестницы), а то и вовсе рядовыми. Согласно послужному списку 1783 г., в войске из 41 чиновника (без учета урядников и толмачей) 12 были нойонами (в том числе 8 – джунгарскими), 17 – зайсангами (1 – джунгарским), 12 – рядовыми (в том числе 3 ротмистра и 3 хорунжих) (НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 69. Л. 2–13). Мало того, сравнение послужных списков чиновников Ставропольского войска за 1783, 1799, 1803 и 1812 гг. показывает, что доля простолюдинов в его составе увеличивалась и выросла к началу войны до 53 %, то есть указ императора был фактически проигнорирован. Раскладка командного состава Ставропольского войска на 1812 г. по социальному происхождению приведена в Таблице 1.

Таблица 1. Социальное происхождение командного состава Ставропольского калмыцкого войска к началу 1812 г.

	администрация	есаулы	сотники	хорунжие	урядники	всего
из волжских нойонов	1	–	2	–	4	7
из джунгарских нойонов	–	–	2	–	–	2
из волжских зайсангов	3	6	4	2	11	26
из джунгарских зайсангов	–	1	–	–	3	4
из рядовых	9	4	2	8	21	44
итого	13	11	10	10	39	83

Всего к началу 1812 г. в командном составе Ставропольского калмыцкого войска было 83 чиновника (полковой командир, 11 есаулов, 10 сотников, 10 хорунжих, 1 квартирмейстер, 39 урядников, 2 советника, секретарь, переводчик, 2 толмача, 5 писарей), не считая двух учителей,

бывших не из «природных того же войска» (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3003. Л. 3-25).

В ходе наполеоновских войн офицеры Ставропольского полка (при наличии действительных чинов) могли быть награждены только орденами Георгия 4-го класса, Владимира 4-й степени, Анны 2-го класса, Анны 3-го класса и Золотой саблей с надписью «За храбрость». Кроме того, их могли повысить в звании или отметить «благоволением императора».

Первая война России с наполеоновской Францией началась в 1805 г. Российское командование поначалу недооценило значение иррегулярной конницы и направило в Австрию всего 10 Донских казачьих полков. Нехватка легкой конницы не позволила командованию российской армии организовать плотную завесу прикрытия и вскрыть все передвижения противника, что сыграло свою роль в проигрыше войне третьей коалиции. Однако Россия сразу же активно включилась в создание четвертой коалиции. В кампании 1806 г. в составе российской армии было уже 14 Донских полков (в том числе 8 – в казачьем корпусе М.И. Платова). Осознав значение и полезность иррегулярной конницы, российское командование стало активно ее усиливать: в армию было вызвано еще 14 Донских полков, а в ноябре 1806 г. вышли указы о наборе 10 Башкирских, Тептярского, 10 Калмыцких, Ставропольского, 2 Уральских и 2 Оренбургских казачьих полков (Максимов, Очиров, 2012: 269, 373).

Ставропольский полк во главе с атаманом майором К.К. Баглюновым уже 18 декабря 1806 г. выступил в поход. 24 мая 1807 г. он вместе с двумя Башкирскими полками прибыл в армию Л.Л. Беннигсена (Кузнецов, 2008: 284-285). В одном из документов, хранящихся в РГВИА, в числе других офицеров, награжденных за Гейльсберг и Фридланд, указаны и воины Ставропольского калмыцкого полка (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 752. Л. 35-37 об.), однако в описаниях сражений национальные полки не упоминались. После разгрома при Фридланде армия Беннигсена начала отходить, прикрываясь корпусами П.И. Багратиона и М.И. Платова. В состав последнего 4 июня влились Ставропольский калмыцкий, 1-й и 2-й Башкирские полки, которые в тот же день приняли участие в сражении под Велау. Башкиры засыпали противника стрелами, а затем конники обрушились на французов копеейной атакой (Рахимов, 2011: 13-14). 31 июля после заключения мира Башкирские и Ставропольский полк направились домой. Атаман майор К.К. Баглюнов, полковой командир прапорщик И.М. Анчуков и есаул В.Ф. Барышевский были награждены орденами Св. Анны 3-го класса (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 752. Л. 35-39 об.). Сведений о других награждениях в Ставропольском полку у нас нет, и, скорее всего учитывая короткий срок командировки, их и не было.

К следующей войне с Наполеоном Российской империя готовилась заранее. Ставропольский калмыцкий полк был мобилизован по указу от 7 апреля 1811 г., и уже 25 мая выступил в Серпухов. В его составе насчитывалось 578 бойцов, в том числе 17 офицеров (командир, квартирмейстер, по 5 есаулов, сотников и хорунжиев), 20 урядников, 1 писарь, 540 рядовых (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 510. Л. 624-625). Сначала полком командовал атаман подпоручик В.Ф. Барышевский 1-й (ветеран кампании 1807 г.). Однако в пути произошла потрава лугов. Вины атамана в этом не было, но М.Б. Барклай-де-Толли, не дожидаясь результатов расследования, отстранил Барышевского и зауряд-есаула прапорщика А.А. Лузанова. 3 августа 1811 г. новым командиром полка стал капитан П.И. Диомидий, грек по национальности (Прозрителев 1912, [I]: 96-100, 105-107).

К тому времени Ставропольский полк испытывал серьезные трудности с подбором командного состава. Три есаула и один сотник находились под следствием еще с 1807 г., но до его окончания их вакансии занимать было нельзя. Отстранение есаула Лузанова, смерть есаула Габунова и увольнение есаула Барышевского 2-го (брата атамана) создали дефицит командных кадров. В Ставрополе остался всего один опытный есаул и один опытный сотник, которым пришлось нести все тяготы пограничной и внутренней службы. Все остальные офицеры, включая хорунжих, были произведены из урядников или канцеляристов в 1810–1812 гг. Поэтому командование стало заполнять вакансии путем повышения служащих в полку ветеранов. В результате почти все сотники в походе были произведены в есаулы, почти все хорунжие – в сотники, а новых хорунжих назначили из числа урядников.

К началу войны 1812–1814 гг. Ставропольский полк имел следующий командный состав:

- полковой командир – капитан Павел Диомидий;
- зауряд-есаулы – Андрей Баглюнов, Яков Тандукатаев (оба – армии прапорщики с 1803 г.), Василий Даржаев, Николай Дандаров, Михаил Беков (последние трое произведены в есаулы уже в походе);
- зауряд-сотники Сидор Харчисов (армии прапорщик с 1803 г.), Григорий Ильцхаев, Степан Медечиев, Иван Харабатаров, Федор Шарапов, Василий Лекбедондоков, Герасим Соломов (последние пятеро были произведены уже в походе: трое – 28 августа 1811 г. и двое – 8 февраля 1812 г.);
- зауряд-хорунжие Прокофий Нармаев, Потап Зундуев, Трофим Бюргетов, Иван Батырев 4-й (первые двое были произведены 9 мая 1810 г., а последние двое – уже в походе, 28 августа 1811 г.).

В данном случае очень интересна возрастная характеристика офицеров Ставропольского полка, приведенная в Таблице 2. Видно, что большая часть урядников – это молодежь (практически без боевого опыта), в то время как офицеры относились к более старшим возрастам и имели хороший опыт боевой службы, в том числе и в кампании 1807 г.

Таблица 2. Возраст командного состава Ставропольского полка к началу 1812 г.

	от 19 до 24 лет	от 25 до 32 лет	от 33 до 39 лет	от 40 лет и выше	всего
есаулы	–	2	–	3	5
сотники	1	2	2	2	7
хорунжие	1	1	2	–	4
урядники	12	6	2	1	21
итого	14	11	6	6	37

В марте 1812 г. Ставропольский полк был направлен из Московской губернии в 1-ю Западную армию М.Б. Барклая-де-Толли, где поступил в состав казачьего корпуса М.И. Платова. Начало войны он встретил на берегу Немана.

Вместе с корпусом Платова, временно переданного во 2-ю армию, полк участвовал в боях 16 июня у д. Лососня, 21 июня – у д. Закревщизна, 27 и 28 июня – у м. Мир. В первый день боев под Миром 2,5 казачьих и 3 национальных (в том числе Ставропольский) полка Платова разбили 29-ю легкую кавалерийскую бригаду К. Турно. На следующий день к полю боя подошли еще бóльшие силы, но к вечеру Платов вновь разбил поляков, на сей раз 4-ю легкую кавалерийскую дивизию А. Рожнецкого, потерявшую почти треть своего состава (Булдыменко, Кузнецов, 2002: 50). Это была первая победа в Отечественной войне 1812 г., и командование в наградах не скупилось. Багратион назначил в сотню каждого полка, участвовавшего в сражении 27 июня, по 3 Знака отличия Военного ордена, а в сотню каждого полка, участвовавшего в сражении 28 июня, – по 4 Знака отличия (Отечественная война, 1910: 271-272). Теоретически Ставропольскому полку полагалось 35 «солдатских Георгиев», но он так и не получил их. Награды офицерам до полка, хоть и с опозданием, но все же дошли: Диомидий был произведен в следующий чин (но узнал об этом, когда уже был майором, поэтому 28 января 1813 г. он стал подполковником), зауряд-есаулы Даржаев, Дандаров, зауряд-сотники Лекбедондоков, Медечиев и Соломов получили действительный чин хорунжего (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 48. Л. 40-40 об.).

Тем временем Барклай-де-Толли, сильно нуждавшийся в иррегулярной коннице, приказал Багратиону вернуть корпус Платова. 17 июля казаки, пройдя под самым носом французов, присоединились к 1-й армии.

21 июля Ставропольский полк в составе бригады И.Д. Иловайского 4-го был включен в летучий корпус генерал-майора Ф.Ф. Винцингероде, в составе которого сражался почти до конца кампании 1812 года.

27 июля в ходе боя за Велиж полк Диомидия атаковал итальянских конных егерей и далматинских вольтижеров со стороны Витебска и «неожиданным нападением привел неприятеля в расстройство» (Попов, 2010: 41). Затем корпус Винцингероде действовал на коммуникациях противника между Витебском и Смоленском, а с 13 по 30 августа – в окрестностях городов Белый и Руза, осуществляя разведку, срывая фуражировку противника, захватив сотни пленных (Попов, 2011: 24-35). Для борьбы с ним Наполеон направил значительные силы, а 15-я итальянская дивизия Д. Пино на день опоздала к «битве у Москвы-реки». Таким образом, ставропольские калмыки, не участвуя в Бородинском сражении, внесли свой посильный вклад в эту битву.

31 августа полк в составе корпуса Винцингероде сражался с авангардом 4-го армейского корпуса вице-короля Е. Богарне при Звенигороде, а затем до 3 сентября – в стычках на подступах к Москве (Попов, 2011: 37-44). За отличия в боях от Велижа до Звенигорода 18 ставропольцев были награждены Знаками отличия Военного ордена. Зауряд-сотник хорунжий Медечиев был награжден Анненским оружием (единственный орден, полученный ставропольцами за кампанию 1812 г.), а зауряд-сотники Ильцхаев и Шарапов получили 14-й класс по «Табели о рангах» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 48. Л. 40 об.).

После оставления Москвы корпус Винцингероде прикрывал северное направление на Петербург и Ярославль, при этом «полк калмыков» находился «на дороге из Клина в Дмитров» (Попов, 2011: 58). Одновременно с этим в окрестности Москвы направлялись конные партии, которые вели налеты на вражеские обозы, фуражиров и мародеров. 25 сентября «летучий корпус» имел стычки с 13-й дивизией А.Ж. Дельзона, а в ночь с 1 на 2 октября Винцингероде, узнав об отходе Дельзона из Дмитрова, с лейб-казачьим и Ставропольским калмыцким полками, двумя эскадронами драгунов и двумя эскадронами гусаров атаковал неприятеля и захватил более 100 повозок обоза и 38 пленных (Максимов, Очиров 2012: 330). Через 2 дня Ставропольский полк был направлен в Волоколамск, а затем в ходе серии стычек очистил от противника Рузу. 9 октября Винцингероде выехал на переговоры в Москву, но был взят в плен. Новым командующим «летучего корпуса» стал генерал-майор П.В. Голенищев-Кутузов.

12 октября ставропольцы в составе авангарда В.Д. Иловайского 12-го были направлены через Гжатск и Духовщину для преследования неприятеля, нависая над наполеоновской армией с севера. В ходе преследования Ставропольский полк участвовал в непрерывных стычках с врагом, в том числе

27 октября близ Духовщины (с 4-м корпусом Е. Богарне). В ходе этого боя вице-королю пришлось бросить застрявший на переправе через р. Вопь обоз и 87 орудий. За бои с 9 октября по 8 ноября 1812 г. Голенищев-Кутузов представил к Знаку отличия Военного ордена урядника Андрияна Шармакова, который, «находясь во многих сражениях, всегда впереди охотником, действовал отлично, очень храбро и неустрашимо, чем самым подавал пример своим сотоварищам» (Прозрителев, 1912, [III]: 53). 20 марта 1813 г. управляющий Военным министерством А.И. Горчаков сообщил Голенищеву-Кутузову, что император Александр I утвердил это представление, но к тому времени Ставропольский полк действовал в другом соединении, и награда не нашла своего героя.

В начале ноября полк Диомидия в составе бригады Иловайского 12-го был направлен в группу корпусов П.Х. Витгенштейна. Главная армия, в течение долгого времени преследовавшая Наполеона, нуждалась в отдыхе, поэтому преследование остатков противника возложили на более «свежие» армии П.В. Чичагова и П.Х. Витгенштейна, которых усилили летучими корпусами М.И. Платова и П.В. Голенищева-Кутузова. В период с 17 по 28 ноября калмыки в авангарде Витгенштейна преследовали остатки баварских войск генерала К.Ф. Вреде. В одном из боев под Вильно ставропольцы разгромили большую колонну, захватив в плен 7 офицеров и 120 нижних чинов. Генерал-майор Ф.В. Ридигер представил к наградам капитана Диомидия (к ордену Св. Владимира 4-й степени) и зауряд-есаула (хорунжего) Дандарова (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208в. Св. 50. Д. 3. Л. 25 об.), но эти представления не были реализованы. С 29 ноября по 4 декабря полк Диомидия преследовал французов по дороге из Вильно в Ковно и далее до Немана, к началу декабря в составе авангарда генерал-майора Д.Д. Шепелева вышел к границе, а уже 14 декабря в составе отряда Голенищева-Кутузова участвовал в бою с войсками маршала Э.Ж. Макдональда у Тильзита. 22 декабря Ставропольский полк пересек границу, а 26 – вошел в Тильзит (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3085. Л. 5-8). 16 декабря 1812 г. капитан Диомидий был произведен в майоры.

Заграничный поход Ставропольский полк начал с нехарактерного для иррегулярной конницы занятия – блокады крепостей: с 4 января по 2 февраля 1813 г. в составе корпуса Ф.Ф. Левиза он участвовал в осаде Данцига, 20 февраля в составе авангарда Г.Н. Репнина вошел в Берлин, с 1 марта в составе отряда Б.Б. Гельфрейха участвовал в блокаде Кюстрина, а 24 марта был переведен в отряд Э.Ф. де Сен-При, блокировавшего крепость Глогау.

Лишь весной 1813 г. полк Диомидия вернулся в Главную армию Витгенштейна. Калмыки наконец смогли заняться более привычными занятиями: лихими налетами и действиями в авангарде и арьергарде. С 20 апреля по 22 мая полк Диомидия был в отряде генерал-майора Г.А. Эммануэля корпуса генерала от инфантерии М.А. Милорадовича. 20 апреля Наполеон выиграл генеральную битву при Люцене, в которой корпус Милорадовича не участвовал, но в наградных документах офицеров Ставропольского полка обозначено их участие в битве под Люценом в составе отряда Эммануэля. Главная армия начала отход на укрепленные позиции за Шпрее под прикрытием арьергарда Милорадовича. В ходе отступления ставропольцы участвовали в боях 29 апреля при Вейссиге, 30 апреля у Штольпена, 6 мая при Нейкирхене. 11 нижних чинов были представлены к Знакам отличия Военного ордена, но лишь три младших урядника получили эту награду.

8–9 мая произошло генеральное сражение под Бауценом, вновь выигранное Наполеоном. Левфланговому корпусу Милорадовича пришлось два дня отражать сильные атаки корпусов Н.Ш. Удино и О.Ф. Мармона. Отряд Эммануэля, прикрывавший левый фланг Милорадовича, неоднократно ходил в контратаки против вражеской конницы. В ходе одной из атак группа из 14 калмыков уничтожила 24 солдата неприятеля, а 52 (в том числе 2 офицера) – взяли в плен. По итогам сражения 24 ставропольца были награждены Знаками отличия Военного ордена: 10 – за бой 8 мая, 14 – за бой 9 мая (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208в. Св. 47. Д. 5 (7). Л. 312-312 об.). Союзной армии, которую теперь возглавил Барклай-де-Толли, вновь пришлось отступать, при этом необходимо было форсировать ряд рек. Ставропольцы вновь сражались в арьергарде, в том числе на переправе через Нейсе 11 мая у Радмерица, 14 мая при Лаубане, 18–20 мая у г. Яуэр. 19 ставропольцев были представлены Эммануэлем к награждению Знаками отличия Военного ордена, но они их так и не получили (часть представленных оказалась награждена за другие бои).

По итогам всей серии боев четыре старших урядника были представлены к наградам, но двое из них уже имели «Георгиевские кресты», поэтому наградили только Андрияна Шармакова (не знавшего о своем награждении за бои осенью 1812 г.) и Лавра Анчукова. Всего за бои весной 1813 г. в Ставропольском полку Знаками отличия были награждены 29 человек. Следует отметить, что эти 29 крестов прислали уже после окончания войны – 27 июня 1814 г., причем не по именному списку, а на весь полк. Ответ Диомидия старшему адъютанту 1-го корпуса подполковнику Яковлеву с приложением списка награжденных и номеров наград датирован 10 ноября 1814 г. Видимо, те, кто был представлен в мае 1813 г., но не награжден, погибли или умерли (в документах эти фамилии более не встречаются), а их награды передали другим отличившимся.

Что касается офицеров, то представления на них по итогам впечатляющей серии боев Витгенштейн утвердил без изменений. Диомидий был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, зауряд-есаулы (и хорунжие) Даржаев и Дандаров, хорунжий Шаратов, чиновники 14-го класса зауряд-есаул Беков и зауряд-сотник Ильцхаев – орденами Св. Анны 3-го класса (РГВИА.

Ф. 103. Оп. 208в. Св. 47. Д. 5 (7). Л. 312-312 об.; Св. 50. Д. 3. Л. 190, 193 об.-194).

В июле 1813 г. в период Плейсвицкого перемирия Ставропольский полк был включен в состав корпуса А.Ф. Ланжерона Силезской армии Г.Л. Блюхера (Богданович, 1863: 678). К началу августа полк, не имевший пополнений в течение всей войны, имел в своем составе 11 обер-офицеров, 18 урядников, 320 казаков и 380 лошадей (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208г. Св. 8. Д. 35. Ч. 2. Л. 6 об.-7).

После завершения перемирия Наполеон, стремясь разбить союзников по частям, обрушил все силы на армию Блюхера. Иррегулярная конница вновь сыграла большую роль в прикрытии отхода. С 6 августа по 3 сентября (до ранения) Диомидий командовал казачьей бригадой, а временно командующим Ставропольским полком стал есаул В.А. Даржаев. В составе летучего отряда генерал-майора П.С. Кайсарова полк 6, 8, 9 и 11 августа принимал участие в боях под Ленгом. За проявленную храбрость и мужество в этих боях есаул Даржаев был повторно награжден орденом Св. Анны 3-го класса, а урядник Федор Кедесенов произведен в хорунжие (Прозрителев, 1912, [III]: 44).

Тем временем Наполеон, поняв бесперспективность преследования Блюхера, отошел с гвардией и несколькими корпусами в Саксонию, оставив против Силезской армии Бобрскую армию маршала Э.Ж. Макдональда. С 13 по 16 августа ставропольцы участвовали в бою при м. Гиршберг и стычках при переправе противника через р. Бобр. 14 августа Блюхер в битве на Кацбахе наголову разбил неприятеля, а затем организовал активное преследование армии Макдональда. С 28 августа по 1 сентября полк Даржаева сражался при Лебау и Хохкирхене, 3 сентября – при Пуцкау (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 107. Ч. 49. Л. 3-5). За отличия в боях в Силезии в августе–сентябре 1813 г. генерал Ланжерон с разрешения Блюхера награждал Знаками отличия урядника Андрияна Шармакова (№ 36093) и казака Василия Егемелова (Эмгенова, № 36094), которые 10 ноября 1814 г. получили аналогичные награды за весенние бои (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 72. Л. 65, 68, 341, 343).

После поражений у Гросс-Беерена, Кульма и на Кацбахе Наполеон все свои силы сконцентрировал вокруг Дрездена. Союзники приняли решение обойти его и перерезать в Лейпциге основную коммуникационную линию, связывающую Дрезден с Францией. Богемская и Польская армии начали обход с юга, а Силезская армия должна была соединиться с Северной армией и обойти Наполеона с севера. Во время марш-маневра на левом фланге Силезской армии была выстроена кавалерийская завеса против разведывательных поисков и набегов вражеской кавалерии. В составе этой завесы был и Ставропольский полк, который в период с 21 по 28 сентября числился в кавалерийском корпусе барона Ф.К. Корфа и был командирован в летучим отрядом Д.М. Юзefовича по дороге к Торгау. 22 сентября полк участвовал в бою при Доличе и захвате редута, 23 сентября – в боях у Пидны, Цинны, Заптица и захвате еще трех редутов, 26 сентября сражался при Кельчау, под стенами крепости Торгау, при занятии Эйленбурга, 27 сентября – у Шильды. Бои были весьма тяжелыми. Например, в ходе боя у Шильды 4 драгунских и 1 калмыцкий полк сражались с 10 кавалерийскими (в том числе 2 карабинерными и 4 кирасирскими) полками из 2-го кавалерийского корпуса О.Ф. Себастьяни и нанесли им поражение. Кавалерийская завеса справилась со своей задачей и обеспечила движение Силезской и Северной армий к Лейпцигу. За отличия в этом рейде Ланжерон в январе 1814 г. представил сотника Медечиева к званию есаула, а урядника Шармакова, который «в аванпостах и в ударах был примером храбрости и деятельности» (и уже трижды награжденного «солдатскими Егориями»), – к званию хорунжего. Однако представление на Медечиева было отклонено Барклаем-де-Толли 8 апреля 1814 г. с незаслуженно резкой резолюцией «Пустое дело оставить без уважения» (Прозрителев, 1912, [III]: 46).

4–7 октября ставропольцы сражались в «Битве народов» под Лейпцигом, действуя в составе корпуса Ланжерона на северном направлении, однако какие-либо подробности их участия неизвестны, кроме того, что весь состав полка показал «пример служения воинскому долгу». Не удалось пока найти и сведения об их награждениях за участие в «Битве народов», за исключением рядового И.И. Байжихаева, получившего Знак отличия Военного ордена.

После сражения при Лейпциге полк преследовал французов до Рейна.

Наполеон, вернувшись во Францию, развернул большую часть своих сил вдоль Рейна, пытаясь выиграть время для набора новых войск. Ключевым узлом обороны участка 4-го корпуса Ш.А. Морана стала крепость Майнц, осаду которой поручили корпусу Ланжерона. С 24 декабря 1813 г. в блокаде Кастеля и Майнца участвовал и Ставропольский полк Даржаева (в составе казачьей бригады Диомидия). Однако Блюхер полагал, что отвлекать корпус ветеранов на осаду крепостей бессмысленно, и заменил корпус Ланжерона на более слабый 5-й Германский корпус Ф.Э. Саксен-Кобургского, усилив его казачьей бригадой Диомидия. Гарнизон Майнца почти вдвое превосходил осаждающих, и в этих условиях роль конницы, способной быстро перемещаться вдоль ретраншементов, оказалась весьма заметной. Майнц сдался лишь 11 апреля 1814 г. (уже после отречения Наполеона и завершения войны). По итогам блокады командир полка есаул Даржаев был удостоен монаршего благоволения, а хорунжий Батырев – награжден орденом Св. Анны 3-го класса (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 25. Л. 68, 70, 70 об., 71).

Еще одним ставропольцем, награжденным за кампанию 1814 г., стал сотник С.А. Медечиев, который был назначен адъютантом командира кавалерийского корпуса барона Ф.К. Корфа. 23 февраля он участвовал в сражении при Краоне, а 13 марта отличился в сражении у Фер-

Шампенуаза, за что и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 94. Л. 10, 18).

Сведений о выбывших офицерах у нас нет, но в ведомостях по итогам кампании 1812 г. указано, что убитых офицеров не было (трое получили ранения). В сохранившихся месячных рапортах между мартом и июнем 1813 г. исчезает зауряд-хорунжий Бюретов, которого уже летом сменил повышенный из урядников Кедесенов. В августе 1813 г. прапорщик Баглунов был направлен в Вагенбург и на службу обратно не вернулся. В 1814 г. из списков офицеров исчезли прапорщики Тандукатаев, Харчисов и хорунжий Лекбедондоков. В послужном списке войска за 1815 г. никого из убывших пяти офицеров нет.

5. Заключение

Награжденных в кампанию 1807 г. было слишком мало, чтобы делать какие-то обобщения. Однако служба Ставропольского полка в войне 1812–1814 гг. дает гораздо больше возможностей для анализа. В ходе этой войны в полку служило 17 офицеров-калмыков (без учета командира-грека), из которых как минимум 10 получили действительные офицерские чины, а еще 3 имели их до войны. Трое офицеров производства 1803 г. наград в ходе войны не имели, а из 10 офицеров, произведенных в период войны, 7 (то есть почти $\frac{2}{3}$) были награждены орденами Св. Анны 3-го класса (в том числе В.А. Даржаев – дважды, по ошибке). Один из них (С.А. Медечиев) был также награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а Даржаев отмечен монаршим благоволением. Характерно, что из 7 награжденных офицеров 5 были простолюдинами, 1 – джунгарским нойоном (Медечиев), 1 – зайсангом (М.М. Беков). Если говорить о возрасте (по данным на 1812 г.), то из 7 награжденных четверо были в возрасте от 29 до 32 лет, остальные – в возрасте 53, 47 и 24 лет.

Что касается нижних чинов, то в документах их награды отразились неполно, а послужные списки заполнялись только на урядников. По неполным данным войны Ставропольского полка были награждены 86 Знаками отличия Военного ордена (в том числе по ошибке А. Шармаков – трижды, Л. Анчуков и В. Эмгенов – дважды). К сожалению, из-за бюрократических проволочек и незнания правил награждения не все награды дошли до героев, поэтому реально награжденных нижних чинов в полку оказалось гораздо меньше.

Война 1812–1814 гг. показала явное несовершенство орденой системы России, которая заметно ограничивала возможности для многократных награждений отличившихся воинов, особенно нижних чинов и обер-офицеров.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

Литература

Беликов, 1960 – Беликов Т.И. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калмгосиздат, 1960. 144 с.

Богданович, 1863 – Богданович М.И. История войны за независимость Германии по достоверным источникам. СПб.: Типография Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. Т. I. X, X, 691 с.

Булдыменко, Кузнецов, 2002 – Булдыменко П.В., Кузнецов П.Е. Польская кавалерия в бою под Миром в 1812 г. // Воин. 2002. № 10. С. 44-50.

Джунджузов, 2014 – Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. 434 с.

Калинин, 2007 – Калинин С.Е. Ставропольское калмыцкое войско // *Рейтар*. 2007. № 38. С. 26-38.

Калмыки, 1964 – Калмыки в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов, Элиста: Калмгосиздат, 1964. 163 с.

Кичиков, 1964 – Кичиков М.Л. Введение // Калмыки в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. Элиста: Калмгосиздат, 1964. С. 7-16.

Кузнецов, 2008 – Кузнецов В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара–Челябинск: Челябинский ЦНТИ, 2008. 478 с.

Максимов, Очиров, 2012 – Максимов К.Н., Очиров У.Б. Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 519 с.

НА КалмНЦ РАН – Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

Отечественная война, 1910 – Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XIII. Боевые действия в 1812 г. (Июнь месяц). СПб.: Типография «Бережливость», 1910. XXVI, 417, XXXII с.

ПСЗРИ, 1830 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXVII. 1802–1803. 1196 с.

Попов, 2010 – Попов А.И. Боевые действия под Велижем в 1812 году // *Воин*. 2010. № 9. С. 41-48.

Попов, 2011 – *Попов А.И.* «Летучий корпус» генерала Ф. Винцингероде в 1812 г. М.: ООО «Книга», 2011. 104 с.

Прозрителев, 1912 – *Прозрителев Г.Н.* Военное прошлое наших калмык // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 3. Ставрополь: Губ. правление, 1912. С. 1-232.

Рахимов, 2013 – *Рахимов Р.Н.* Национальная конница императора Александра I в наполеоновских войнах. 1807–1814 гг. М.: ООО «ИД «Клио», 2013. 104 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Чонов, 1912 – *Чонов Е.* Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 год. Пятигорск: Г.А. Сукиасянц, 1912. 71 с.

Шовунов, 1990 – *Шовунов К.П.* Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 60 с.

References

Belikov, 1960 – *Belikov T.I.* (1960). Uchastie kalmykov v voynakh Rossii v XVII, XVIII i pervoy chetverti XIX vekov [Kalmyks in Russia's wars: 17th c., 18th c., and mid-1820s]. Elista. 144 p. [in Russian]

Bogdanovich, 1863 – *Bogdanovich M.I.* (1863). Istoriya voyny za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam [History of the War for independence of Germany: reliable sources]. St. Petersburg. Vol. I. X, X, 691 p. [in Russian]

Buldymenko, Kuznetsov, 2002 – *Buldymenko P.V., Kuznetsov P.E.* (2002). Pol'skaya kavaleriya v boyu pod Mirom v 1812 g. [Polish cavalry in the Battle of Mir (1812)]. *Voin.* 2002. No. 10. Pp. 44-50. [in Russian]

Dzhundzhuzov, 2014 – *Dzhundzhuzov S.V.* (2014). Kalmyki v Srednem Povolzh'e i na Yuzhnom Urale: imperskie mekhanizmy akkul'turatsii i problema sokhraneniya etnicheskoy identichnosti (seredina 30-kh godov XVIII – pervaya chetvert' XX veka) [Kalmyks in the Middle Volga and Southern Urals: imperial acculturation mechanisms and the problem of preserving ethnic identity (mid-1730s – mid-1920s)]. Orenburg. 434 p. [in Russian]

Kalinin, 2007 – *Kalinin S.E.* (2007). Stavropol'skoe kalmytskoe voysko [Stavropol Kalmyk Host]. *Reytar.* No. 38. Pp. 26-38. [in Russian]

Kalmyki, 1964 – *Kalmyki...* (1964). Kalmyki v Otechestvennoy voyne 1812 goda. Sbornik dokumentov [Kalmyks in the Patriotic War of 1812: collected documents]. Elista. 163 p. [in Russian]

Kichikov, 1964 – *Kichikov M.L.* (1964). Vvedenie [Foreword]. Kalmyki v Otechestvennoy voyne 1812 goda: sbornik dokumentov [Kalmyks in the Patriotic War of 1812: collected documents]. Elista. Pp. 7–16. [in Russian]

Kuznetsov, 2008 – *Kuznetsov V.A.* (2008). Irregulyarnye voyska Orenburgskogo kraya [Irregular troops of Orenburg province]. Samara–Chelyabinsk. 478 p. [in Russian]

Maksimov, Ochirov, 2012 – *Maksimov K.N., Ochirov U.B.* (2012). Kalmyki v napoleonovskikh voynakh [Kalmyks in the Napoleonic Wars]. Elista. 519 p. [in Russian]

NA KalmNTs RAN – Nauchnyj arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN [Scientific Archive of Kalmyk Scientific Center of RAS]. [in Russian]

Otechestvennaya voyna, 1910 – *Otechestvennaya voyna...* (1910). Otechestvennaya voyna 1812 goda. Materialy VUA. Otd. I. Perepiska russkikh pravitel'stvennykh lits i uchrezhdeniy. T. XIII. Boevye deystviya v 1812 g. (Iyun' mesyats) [Patriotic War of 1812. Papers of the Military Training Archive. Section I. Correspondence between Russian executives and institutions. Vol. XIII. Combat actions of 1812: June]. St. Petersburg. XXVI, 417, XXXII p. [in Russian]

PSZRI, 1830 – *Polnoe sobranie...* (1830). Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One]. St. Peterburg. Vol. XXVII. 1802–1803. 1196 p. [in Russian]

Popov, 2010 – *Popov A.I.* (2010). Boevye deystviya pod Velizhem v 1812 godu [Velizh combat actions in 1812]. *Voin.* No. 9. Pp. 41-48. [in Russian]

Popov, 2011 – *Popov A.I.* (2011). «Letuchiy korpus» generala F. Vincingerode v 1812 g [F. Wintzingerode's 'flying squad' in 1812]. Moscow. 104 p.

Prozritelev, 1912 – *Prozritelev G.N.* (1912). Voennoe proshloe nashikh kalmyk [Military past of our Kalmyks]. *Trudy Stavropol'skoy uchenoy arkhivnoy komissii.* Is. 3. Stavropol. Pp. 1-232. [in Russian]

Rakhimov, 2013 – *Rakhimov R.N.* (2013). Nacional'naya konnica imperatora Aleksandra I v napoleonovskikh voynakh. 1807–1814. [National cavalry of Emperor Alexander I in the Napoleonic wars. 1807–1814]. Moscow. 104 p. [in Russian]

RGVIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Archive of Military History]. [in Russian]

Chonov, 1912 – *Chonov E.* (1912). Kalmyki v russkoy armii XVII v., XVIII v. i 1812 god [Kalmyks in the Russian army: 17th c., 18th c., and 1812]. Pyatigorsk. 71 p. [in Russian]

Shovunov, 1990 – *Shovunov K.P.* (1990). Vo slavu Otechestva [In the name of the glory of Motherland]. Elista. 60 p. [in Russian]

Награждения воинов Ставропольского калмыцкого полка в период наполеоновских войн

Уташ Борисович Очиров ^{а, *}

^а Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. Ставропольское калмыцкое войско было создано из крещеных калмыков в 1730-х гг., поселенных на средней Волге вокруг крепости Ставрополь-на-Волге (ныне г. Тольятти). Войско было создано на правах казачьего, но его служащих окончательно унифицировали в правах с Донским Войском в начале XIX в. Ставропольское войско ежегодно несло пограничную и полицейскую службу, но в экстренных случаях выделяло полк для участия в войнах России в Европе. Однако за боевые отличия воины-ставропольцы в XVIII в. орденами не награждались, так как рядовым они не полагались, а казахи офицеры служили зауряд, то есть исполняли офицерские обязанности, но действительных офицерских чинов, дающих право на сословные привилегии, в том числе дворянство, не имели.

Ситуация изменилась в эпоху наполеоновских войн. С 1807 г. рядовых воинов стали награждать специальным знаком отличия, а зауряд-офицеры стали получать действительные офицерские чины и право на награждение орденами Российской империи. В войне 1806–1807 гг. Ставропольский полк участвовал лишь в заключительных боях, но в следующую войну 1812–1814 гг. он провоевал от первого до последнего дня. В 1812 г. ставропольцы сражались в составе «летучих» корпусов М.И. Платова и Ф.Ф. Винцингероде, в 1813 г. участвовали в блокаде ряда крепостей, а затем действовали в составе корпуса М.А. Милорадовича соединенной русско-прусской армии и группы корпусов А.Ф. Ланжерона Силезской армии, в 1814 г. завершили войну блокадой крепости Майнц. К сожалению, из-за бюрократических ошибок награды иногда приходили поздно или не были получены вовсе.

Ключевые слова: наполеоновские войны, русская армия, иррегулярная конница, национальные части, Ставропольский калмыцкий полк, орден Св. Георгия, орден Св. Владимира, орден Св. Анны, зауряд-офицеры, казаки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: utash-ochirov@yandex.ru (У.Б. Очиров)